

повинности. Некоторые исследователи неправильно связывают свободу крестьянство в Болгарии с термином «свободники» в 18-й статье «Закона судного людям». В сущности «свободникъ» является точным переводом ἀπελευθερος («освобожденный раб») в Эклоге (XIV, 2, 3), откуда заимствована 18-я статья³⁰.

В предшествующих исследованиях было сделано ошибочное заключение о «государственном закрепощении» свободных крестьян-налогоплательщиков на основе статьи «О бегстве» в свободной редакции «Закона судного людям»: «Если кто-либо убежит от своего князя и уйдет под власть другого князя, его следует побить хорошенько и вернуть»³¹. Эту статью нельзя использовать при характеристике болгарского феодализма IX—X вв. так как она ведет свое происхождение от поздней компиляции, составленной в Русском государстве в конце XIII—первой половине XIV в. и отражающей другие общественно-политические отношения³².

3. Частное аллодиальное землевладение предшествовало частному феодальному землевладению и подготовило почву для его возникновения. Именно необходимость упорядочить окрепшую уже аллодиальную собственность заставила сделать перевод в Болгарии во второй половине IX в. византийского Земледельческого закона и составить «Закон судный людям» на основе византийской Эклоги. В этих двух документах не ставится вопрос о прикреплении крестьян к частному имению: они являются типичными памятниками, отражающими аллодиальную собственность. Интересно отметить, что труд свободного батрака, характерный для аллодиальной собственности, отражен в пространной редакции «Закона судного людям» несмотря на ее позднее происхождение: батрак (наемный пахарь), прежде временно бросивший свою работу, чтобы уйти в другое место, лишался только вознаграждения³³, т. е. здесь использовалось лишь экономическое принуждение: батрака не возвращали, чтобы заставить его завершить работу с помощью внеэкономического принуждения, — очевидно, он работал на свободных договорных условиях. Исполщики в Земледельческом законе также были свободными крестьянами, работавшими на собственника на свободных договорных условиях. Даже в термине «волоствел» мы не можем видеть феодального собственника, так как в Земледельческом законе он имеет значение «государственная власть» или «представитель государственной власти», что уже было указано выше³⁴.

Как в Византии в VIII—X вв. протекал процесс накопления крупной аллодиальной собственности, так и в Болгарии аллодиальная собственность постепенно принимала размеры крупного землевладения — особенно во второй половине X в. Такими были, например, имения Ахтума, обозначенные в источнике термином *allodia*³⁵. Однако существовало и определенное различие. В Византии, наследнице рабовладельческой империи, частная собственность была более развита, а в некоторых крупных византийских имениях, например в имениях пелопоннесской аристократки Даниилиды (IX в.), все еще использовался труд рабов. Три тысячи из них император освободил и создал из них целое поселение³⁶. И в XI в. все еще использовался труд рабов, как видно из завещания Воилы (1059 г.)³⁷. В Болгарии освобождение рабов-военнопленных за откуп было узаконено ст. 14

³⁰ Ганев В. Указ. соч., с. 470, 472, 478. О толковании слова «свободники» см.: История Болгарии. М., 1954, с. 79.

³¹ Лишев С. За генезиса феодализма. . . , с. 175.

³² Закон Судный людям/Подгот. к печати М. Н. Тихомиров и Л. В. Милов. М., 1964, с. 103 — с дополнением в прим. 38 «и паки выведоут[ъ]». Датировано концом XIII—первой половиной XIV в. — Там же, с. 27.

³³ Там же, с. 69.

³⁴ О имущественном расслоении по Земледельческому закону см.: Лишев С. За генезиса феодализма. . . , с. 99—102.

³⁵ *Legenda Sancti Gerhardi*, p. 489.

³⁶ Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951, с. 168.

³⁷ Там же, с. 169.